

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.10>

Татарникова Анна Ивановна, Ломакин Игорь Александрович

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В САНИТАРНОМ БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.)

В статье дается характеристика санитарного состояния городов Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв., рассматривается деятельность органов местного (городского) самоуправления по благоустройству улиц, площадей, общественных зданий, придомовых территорий горожан, организации надзора за источниками водоснабжения, канализацией, состоянием отхожих мест. Делается вывод об активизации сотрудничества органов местной власти с инициативной общественностью в деле улучшения санитарных условий жизни в городах, профилактики и борьбы с эпидемиями, санитарно-гигиенического просвещения населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 47-53. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Академия, 2007. 528 с.
2. Буцинский П. Н. Сочинения: в 2-х т. / под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. 316 с.
3. Вавилов С. И. Очерки и воспоминания / под ред. И. М. Франка. М.: Наука, 1991. 325 с.
4. Маслова И. Е. Заметки об истории борьбы с наркотизмом // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. № 4. С. 150-155.
5. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / под ред. А. В. Мартыненко. М.: Юрайт, 2018. 221 с.
6. Путилов П. В. Из путевых этнографических наблюдений совместной жизни сарт и русских. Омск, 1887. 35 с.
7. Резник А. Д. Иммигранты и наркотики (демографический, статистический и культурологический анализ). М.: Весь Мир, 2011. 218 с.
8. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. М.: Проспект, 1984. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под ред. В. Л. Янина. 432 с.
9. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. М.: Проспект, 1985. Т. 3. Акты Земских соборов / под ред. О. И. Чистякова. 248 с.
10. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. М.: Проспект, 1986. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О. И. Чистякова. 320 с.
11. Русанова И. П. Языческие святилища древних славян. М.: Ладога, 2007. 303 с.
12. Щапов Я. М. Церковь в системе государственной власти Древней Руси. Десятина и ее происхождение. М.: Наука, 1965. 368 с.

**DOMESTIC EXPERIENCE IN STRUGGLE AGAINST DRUG-RELATED CRIMES:
FROM ANCIENT RUS TO IMPERIAL RUSSIA**

Mileshina Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in History, Associate Professor
Potapova Lyudmila Aleksandrovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Kil'myashkina Tat'yana Sergeevna
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev, Saransk
natmil@mail.ru

The article deals with the problem of the efficiency of anti-narcotics policy and legislative support for drug addiction counteraction in Ancient and Medieval Rus, as well as imperial Russia. The discrepancy between the taken measures and the objective drug situation in the state is revealed. As a result of the research, the authors have concluded that the legislative efforts of the authorities to reduce the illicit distribution and non-medical use of drugs were ineffective; drug addiction in Russia became a global threat to the population's health, the country's economy, law and order, and the state security.

Key words and phrases: drug addiction; law; security; narcotics; law and order; counteraction.

УДК 93/94; 352.075(571.1):614.7(091)
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.10>

Дата поступления рукописи: 06.11.2018

В статье дается характеристика санитарного состояния городов Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв., рассматривается деятельность органов местного (городского) самоуправления по благоустройству улиц, площадей, общественных зданий, придомовых территорий горожан, организации надзора за источниками водоснабжения, канализацией, состоянием отхожих мест. Делается вывод об активизации сотрудничества органов местной власти с инициативной общественностью в деле улучшения санитарных условий жизни в городах, профилактики и борьбы с эпидемиями, санитарно-гигиенического просвещения населения.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; город; санитарное состояние; благоустройство; самоуправление; городская дума; санитарная комиссия.

Татарникова Анна Ивановна, к.и.н.

Ломакин Игорь Александрович, к.э.н.

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
tatob777@yandex.ru; lomakintkns@mail.ru

**РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В САНИТАРНОМ БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0002;
№ ГР116020510079 «Взаимодействие человека, общества и власти в локальных практиках
(на примере Западной Сибири XIX – первой половины XX в.)».*

Одной из злободневных проблем развития современных городов является благоустройство их территории, создание оптимальных для населения условий проживания – обеспечения качества источников водоснабжения,

продуктов питания, обустройства улиц и площадей, своевременного удаления мусора и нечистот, контроля над состоянием общественных и жилых зданий и т.п. Проблемы функционирования современных крупных и малых городов делают актуальным и востребованным обращение к историческому опыту предшествующих поколений в деле наведения санитарного порядка на территории проживания большого числа людей.

Значимую роль в санитарном благоустройстве населенных пунктов сыграли органы местного самоуправления. Анализ их деятельности по преодолению негативных последствий антисанитарии длительное время оставался вне поля зрения ученых-историков. Так, в отечественной историографии советского периода, посвященной изучению проблем благоустройства городов Западной Сибири, сложилась в целом негативная оценка деятельности местных органов власти по наведению санитарного порядка и профилактике вспышек инфекционных заболеваний среди населения [5; 10; 11; 28]. На современном этапе развития сибиреведения обозначенная проблема рассматривается в работах А. И. Куприянова, Н. М. Дмитриенко, В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова, В. А. Зверева, А. Н. Жеравиной, Ж. В. Король и др. В публикациях перечисленных исследователей получили освещение проблемы низкой эффективности деятельности органов самоуправления по санитарному благоустройству городов, просвещению населения в части соблюдения санитарных предписаний, состояния жилых и общественных зданий, взаимосвязи высокой смертности с антисанитарными условиями жизни горожан и пр. [4; 7-9; 12; 13; 25]. Тем не менее вопросы изучения деятельности местных органов власти по повышению уровня санитарного благоустройства западносибирских городов, их сотрудничества с общественными организациями и инициативными горожанами по-прежнему требуют тщательного изучения.

Целью настоящей статьи является определение роли органов местного (городского) самоуправления в санитарном благоустройстве городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи исследования: 1) охарактеризовать проблемы благоустройства городов региона в рассматриваемый период; 2) изучить действия органов городского самоуправления по наведению порядка и санитарному благоустройству Западносибирских городов; 3) проанализировать результаты взаимодействия местных властей с общественными организациями и инициативными жителями по преодолению антисанитарии и обустройству городов.

Новизна работы состоит в том, что в исследовании впервые рассмотрены действия органов местного самоуправления по привлечению общественных организаций и неравнодушных горожан к решению проблем санитарного благоустройства городов обозначенного региона.

Одной из тенденций социально-экономического развития Сибирского региона на рубеже XIX-XX вв. стал рост числа городов и увеличение доли горожан в структуре его населения. Ввод в эксплуатацию Транссибирской железной дороги, способствовавшей усилению торгово-промышленных связей с европейской частью страны, рост промышленного производства, активизация миграционных процессов свидетельствовали о первых проявлениях начавшейся модернизации Сибири и урбанизации как ее составной части. Если в 1897 г. в городах Тобольской и Томской губерний проживало 215,3 тыс. чел. (6,4% всего населения губерний), то к 1917 г. – 494,1 (7,3%) [6, с. 20-21].

Расширение селитебной территории, уплотнение застройки, интенсивное развитие инфраструктуры, повышение социальной мобильности населения и, как следствие, увеличение числа трудовых мигрантов оказали негативное влияние на санитарное состояние западносибирских городов. Так, описывая в 1892 г. городские поселения губернии, томская врачебная управа отмечала: «...непроходимая грязь, кучи навоза, валяющиеся местами дохлые кошки и собаки, разливающаяся по улицам вонючая жидкость, выкачанная из погребов и помойных ям, составляют непременную принадлежность городов Томской губернии» [15, с. 51]. Антисанитарное состояние городов и необходимость принятия мер по наведению чистоты и порядка нередко становились темами публикаций в местной периодической печати, рассматривались в отчетах городских дум, врачебных управ, санитарных врачей, являлись предметом обсуждений общественных организаций и жалоб простых обывателей.

В рассматриваемый период контроль над санитарным порядком в городах осуществлялся на основании «Врачебного устава», принятого в 1857 г. и действовавшего (с незначительными изменениями) до 1917 г., а также «Городовых положений» 1785, 1870 и 1892 гг. и местных циркуляров.

Согласно «Врачебному уставу», городская администрация и местная полиция должны были осуществлять надзор за состоянием площадей и улиц, водоемов, работой торговых и промышленных заведений и т.д. Однако на практике надзор проводился лишь в период вспышки эпидемий, порой уносивших жизнь нескольких тысяч жителей. Проблемы антисанитарных условий городской среды долгое время оставались нерешенными.

Неравнодушных горожан и органы местного самоуправления волновали качество питьевой воды и «сместных» продуктов, загрязнение улиц навозом и домашними нечистотами, отсутствие или ненадлежащее содержание канализации, ретиранных (отхожих) мест, выгребных ям, скопление нечистот на городских окраинах, по берегам рек, антисанитарное состояние торговых, питьевых, промышленных заведений и т.п.

Антисанитарное состояние городов Западной Сибири обращало на себя внимание многих чиновников, путешественников, ссыльных, писателей, волею судеб оказавшихся в далекой от центральной части страны провинции. Русский фольклорист, публицист шведского происхождения В. Н. Гартевельд, собиравший песни сибирских каторжан, побывав в 1908 г. Тобольске, отметил его грязные улицы, полусгнившую мостовую, неудовлетворительные условия гостиницы, в которой ему пришлось остановиться на ночлег, резюмировав свое впечатление о городе словами: «Да, это тот край, куда Макар телят не гонял!» [2, с. 36-37]. Представитель Министерства внутренних дел П. И. Томич так описывал санитарные условия Березова, Сургута и Туринска в 1902-1903 гг.: «...вода на площадях, улицах и во дворах застаивается и особого места для свалки

нечистот нет; нет и выгона для скота, который бродит по всему городу» [20, д. 552, л. 15 об.]. Однако в сравнении с другими населенными пунктами региона, которые довелось посетить Томичу, санитарное состояние названных городов чиновник оценил как «в общем благоприятное». Члены Императорского Русского географического общества, характеризуя Омск конца XIX в., писали: «В санитарно-гигиеническом отношении Омск занимает одно из самых последних мест, – мостовых или шоссе в городе нет, и поэтому весной и осенью во время дождей образуется непролазная грязь, переходящая в некоторых местах в непролазную трясину. А летом даже от небольшого сравнительного ветерка поднимаются такие облака и тучи пыли, что... невозможно пробыть на улице и часу» [22, с. 372]. Аналогичная картина наблюдалась в Тюмени, Томске, Бийске, Барнауле, Каинске, Мариинске и других городах, где относительно чистыми были только центральные улицы, на остальных же царил «непроходимая грязь, состоящая из разжиженного навоза, песка и разных отбросов домашнего хозяйства» [19, с. 65-119].

Помимо грязных улиц, в большинстве городов региона к началу XX в. отсутствовали водопровод и канализация, а источники питьевой воды – реки, озера, ключи, колодцы – находились в неудовлетворительном состоянии. Сложившаяся у жителей практика вывоза нечистот на берега рек и озер приводила к тому, что в питьевую воду попадали хлорка, аммиак, азотная кислота, примеси органических веществ, благодаря чему она имела неприятный, плесневелый запах и способствовала распространению брюшного тифа и других кишечных инфекций.

Характерным для западносибирских городов явлением было отсутствие ретиранных мест и помойных ям в жилых дворах рядовых обывателей. Нужду справляли по обыкновению в сарае, где содержались домашние животные, либо в дальнем углу двора, помои выливали также неподалеку от дома. С годами дворы горожан превращались в свалку нечистот, становящуюся источником всевозможных инфекций. Передкими были случаи пищевых отравлений в результате посещения трактиров и питейных заведений, покупки просроченных продуктов питания на местных рынках, в торговых лавках или с рук. Свою лепту в ухудшение санитарных условий жизни в городах вносили городские бани, промышленные заведения (кожевенные, мыловаренные, винокуренные и другие фабрики и заводы), загрязняющие отходами почву, воду и воздух.

Вышеперечисленные реалии жизни городов вкупе с отсутствием элементарных навыков личной гигиены у населения и слабым развитием медицины обуславливали частое появление холеры, чумы, различных видов тифа, дифтерии, оспы и других заболеваний, следствием которых была высокая смертность, особенно в младенческом и детском возрасте. Распространению инфекционных заболеваний также способствовали прибывающие в регион переселенцы, а в годы Первой мировой войны – беженцы и военнопленные.

Рост численности городского населения Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв., усложнение жилой, хозяйственной и коммунальной инфраструктуры заставляли местные власти предпринимать более решительные действия по наведению порядка и санитарному благоустройству вверенных им для управления территорий [14, с. 110].

На основании «Городовых положений» 1870 и 1892 гг. городские управы (думы) разработали «обязательные постановления для местных жителей по улучшению санитарной части». В городах Тобольской и Томской губерний подобные постановления с небольшими изменениями и дополнениями принимались в 1872, 1879, 1890, 1901, 1909, 1912, 1914 гг. [18; 21, д. 1188, 1223; 23]. По своему содержанию данные постановления практически не отличались друг от друга, поскольку составлялись на основе рекомендаций, касающихся всех городов империи.

Согласно принятым предписаниям, домовладельцы должны были следить за чистотой улиц, площадей и тротуаров напротив своих домов, своевременно очищать их от навоза и мусора. В каждом дворе следовало иметь крытые выгребные и помойные ямы, а бытовые отходы и нечистоты вывозить строго на городскую свалку зимой в санных ящиках, летом – в бочках, преимущественно в ночное время. Запрещалось выливать помои в водосточные каналы улиц или на проезжую часть. Горожане должны были соблюдать «возможную чистоту и опрятность» в жилищах, дворах, улицах, рынках, площадях и пр. Владельцы «мыльных», свечных, «клеевых» и кожевенных заводов обязаны были «содержать в заведениях совершенную чистоту, дабы тем уменьшить вред, или перенести их в другое место в течение года». Лицам, избранным для наблюдения за чистотой в городах, предписывалось обращать внимание на мясные, рыбные торговые лавки, питейные заведения, хлебопекарни, булочные, трактиры и харчевни и другие учреждения инфраструктуры. Учебные заведения, богадельни, больницы, торговые бани и прочие также надлежало систематически осматривать на предмет соответствия санитарным требованиям. При этом наблюдатели должны были «избирать путь убеждения и добровольного соглашения», а в случае неэффективности указанных методов составлять акт о нарушении санитарных предписаний [21, д. 1188, л. 2 – 2 об.]. Торговцы мясом, птицей, рыбой должны были, «наблюдая во всем опрятность», накрывать товар чистым холщовым покрывалом и держать его на столе или лавках, а не на земле [Там же, д. 1223, л. 22 об.].

За несоблюдение распоряжений по «санитарной части» нарушителю грозило наказание в виде денежного штрафа. Его максимальный размер в 1890-е гг. составлял 15 руб. Например, за засорение рек, озер, ключей и других источников питьевой воды, а также за неисполнение обязанности своевременно чистить колодцы виновные подвергались штрафу в размере до 10 руб. Несоблюдение правил чистоты на улицах, выгон скота на запрещенные места наказывались штрафом в 1 руб. Взыскание за вывоз мусора и нечистот на непредназначенное для этого место составляло 3 руб. [Там же].

Принимаемые городскими органами самоуправления предписания, несмотря на их неоднократные разъяснения населению представителями полиции и санитарными наблюдателями, публикацию в местной прессе,

а также в виде брошюр и листовок, первоначально не возымели желаемого эффекта. Сказывались отсутствие должного систематического контроля со стороны властей за соблюдением санитарных предписаний, недостаток финансовых средств на благоустройство, а также существующие традиционные стереотипы ведения хозяйства, которыми руководствовались обыватели в повседневной жизни. В большинстве городов по-прежнему царил антисанитария: улицы, за исключением центральных, утопали в грязи, нечистоты сваливались в овраги и по берегам рек в черте города, выгребные и помойные ямы, имевшиеся далеко не в каждом дворе, зачастую оказывались переполненными и очищались несвоевременно. Скопившиеся отходы жизнедеятельности нередко становились источником распространения инфекционных и паразитарных заболеваний. Например, в Томской губернии в 1883 г. «заболевание глистами» составило свыше 8% всех заболевших за год [16, с. 68]. Посетители учреждений общественного питания в «несъедобной» пище находили тараканов и двухвосток, а клиенты ночлежных домов и гостиниц страдали от укусов блох.

Участившиеся в 1890-1900-е гг. массовые эпидемии холеры, чумы, тифа актуализировали для местных властей задачи усиления надзора за санитарным состоянием городов, организации санитарного просвещения населения, строительства инфекционных бараков и устройства дезинфекционных камер. В ожидании надвигающейся эпидемии городские улицы, тротуары, общественные заведения, дворы жителей подвергались тщательной уборке и дезинфекции.

На благоустройство городов тратились значительные средства городских бюджетов, привлекались государственные облигационные займы. Если в 1873 г. в Омске на все мероприятия по благоустройству было выделено 1500 руб., то в период с 1894 по 1913 гг., в связи с ростом городского бюджета, траты выросли почти в 20 раз (!) [27, с. 57]. В Томске в 1892 г. расходы на проведение дренажных работ и ремонт улиц составили 15269 руб. [8, с. 67]. Значительное увеличение трат на нужды благоустройства было характерно для тех городов Западной Сибири (Тюмень, Новониколаевск), которые оказались расположенными рядом с железной дорогой, что позволяло им взимать с позволения центральной власти попутный сбор с железнодорожных грузов (налог с каждого пуда товара). Что касается городов, расположенных вдали от железных дорог, то они сталкивались с острой нехваткой средств, в связи с чем гласные городских дум искали способы решения проблем местного хозяйства путем привлечения различных кредитов [12, с. 16].

В целях повышения эффективности работы по наведению санитарного порядка в Томске (в 1888 г. временно, а с 1902 г. постоянно), Омске, Новониколаевске (1908-1914 гг.) были учреждены санитарные комиссии, а в более мелких городах – санитарные попечительства, в обязанности которых входило «исследование неблагоприятных условий, содействующих появлению и дальнейшему распространению эпидемических болезней; изыскание способов к широкому ознакомлению населения с существующими обязательными постановлениями по санитарной и ветеринарной частям и к распространению среди населения гигиенических сведений; забота об устранении вредных в санитарном отношении условий и принятие мер к улучшению санитарных условий жилищ и питания несостоятельной части населения», а также тесное сотрудничество с общественными и частными благотворительными организациями [17, д. 3510, л. 3, 4 об.].

Совершенствованию санитарного надзора способствовало не только создание специальных контролирующих органов, но и введение новых должностей в штат городского самоуправления. В 1897 г. была введена должность городского санитарного врача в Томске, в 1909 – в Тобольске, в 1911 – в Омске и Барнауле.

Необходимость решения злободневных проблем благоустройства привела к разработке городскими управами новых предписаний, касающихся определения порядка продажи продуктов питания на базарах, в мясных и рыбных лавках, функционирования предприятий по их производству и продаже, устройства торговых бань, парикмахерских, фабрик и заводов, надзора за учебными заведениями, «охраны чистоты вод, употребляемых для питья», и др.

Участились случаи привлечения к ответственности нарушающих существующие санитарные требования горожан, при этом произошло ужесточение наказания за соответствующие проступки, значительно вырос размер штрафов. Например, в 1893 г. за сваливание нечистот в запрещенном месте был наказан житель Тюмени Афанасий Барамыкин, в отношении которого было сделано распоряжение: «...виновного... арестовать при полиции на десять дней, о чем объявить во всеобщее сведение» [26]. В Томске зимой 1908 г. домовладельца с Ефремовской улицы Карукес мировой судья «за неочистку помойной ямы» приговорил к штрафу в 50 руб. [3]. В сентябре 1909 г. за невыполнение обязанностей по содержанию улиц и тротуаров был наложен штраф на 50 томских домовладельцев в размере 50-100 руб. [24]. Схожие постановления о наказании выносились властями Барнаула, Бийска, Кургана, Тобольска, Тюкалинска и преследовали преимущественно воспитательные цели.

В 1903 г. Томская городская дума приняла постановление о предоставлении участковым санитарным попечителям права в случае обнаружения ими нарушений горожанами обязательных постановлений думы по санитарной части составлять административные протоколы в отсутствие представителей местной полиции [17, д. 2713, л. 10-11]. Данный факт стал еще одним красноречивым свидетельством ужесточения мер по надзору за соблюдением предписаний в деле благоустройства города.

Большое влияние на изменение пренебрежительного отношения властей и широкой общественности к санитарным проблемам городов оказала эпидемия холеры 1892 г., унесшая только в Томске жизни 965 чел., а в городах Тобольской губернии – свыше 3 000 чел. [4]. Эпидемия напугала и горожан, и власти. В Новониколаевске, Бийске городские думы распространяли брошюры «Что такое холера и как себя от нее уберечь». В Томске и Тобольске местные газеты периодически публиковали материалы о мерах по борьбе с этим и другими инфекционными заболеваниями. Участилась проверка питейных и «съестных» заведений,

проводилась дезинфекция общественных зданий, жилищ, одежды, больные изолировались от здоровых, выдавались бесплатные лекарства и средства дезинфекции бедным, и пр. Представители полиции и медицинские работники обходили дома обывателей с целью осуществления контроля над санитарным состоянием их жилищ и разъяснения мер профилактики распространения заболевания, по поручению городских управ (дум) развешивали объявления на улицах города о принятых постановлениях по борьбе с эпидемией.

Страх перед повторением холерной эпидемии заставил горожан отнестись к очистке своих дворов и прилегающих улиц более серьезно. Сохранившиеся в архивах многочисленные жалобы горожан на нарушение санитарных требований соседями, владельцами торговых бань, промышленных и торговых заведений свидетельствуют о постепенном изменении отношения обывателей к условиям своей жизни, осознании значенности соблюдения элементарных правил поддержания чистоты и порядка для собственного здоровья. К примеру, житель Томска Спиридон Уваров в 1897 г. жаловался в адрес городской управы о засорении жителями дома № 57 в Карповском переулке, где он проживал, канавы для стока воды помоями, костями, пеплом от щелока, из-за чего происходило «ужасное зловоние, а главное, засоривается канава, которую очищать придется по милости каких-то негодяев, а это будет недешево стоить для городской кассы» [17, д. 2394, л. 14 об.].

В 1900-е гг. росло количество прошений жителей центральной части Томска в адрес городской управы с просьбой о поливке улиц в весенне-летнее время за счет самих горожан с целью уменьшения пыли [Там же, д. 3139, л. 2-4].

Немало жалоб со стороны горожан вызывало неудовлетворительное качество питьевой воды, продаваемых съестных припасов, услуг городских бань, становившихся рассадниками кожных и венерических заболеваний.

Большую роль в санитарно-гигиеническом просвещении жителей городов играло привлечение органами местного самоуправления активных и неравнодушных представителей общественности к организации надзора в качестве членов санитарных комиссий. За ними закреплялся определенный городской участок, как правило, состоявший из нескольких улиц, на одной из которых проживал сам член комиссии. Деятельность представителей санитарных комиссий имела ощутимый эффект, поскольку они воспринимались населением участков как «свои», «соседи», а не как представители власти. В качестве примера продуктивной просветительской работы можно привести деятельность С. С. Желтовского, являвшегося в 1890-е гг. членом санитарной комиссии Томска по Ямному предместью. Обращаясь к домовладельцам, проживающим на закрепленном за ним участке, Желтовский выступил с пылкой речью: «Часто, в особенности в весеннее время, приходится нам слышать: захворали дети от какого-то сглаза; помер ребенок у другого; доводится и самим за свою неряшливость тяжело расплачиваться. Между тем, никому из нас и в голову не приходит задать себе вопрос: отчего происходят все эти поветрия, болезни? Где начало их? А начало то этих зараз у нас тут – в неочищенных сортирах, дворах, хлевах, так как с наступлением тепла все это гниет, разлагается, плывет... Обращаюсь к вам, обывателям-домовладельцам, к квартирантам, проживающим в Ямном предместье г. Томска с предложением немедленно заняться очисткой сортиров, помойных ям, скотных дворов, хлевов от всяких нечистот и отбросов... Равно прошу немедленно прекратить выливание помоев на улицы» [Там же, д. 965, л. 15 – 15 об.]. Неравнодушное отношение Желтовского повлияло на собравшихся жителей предместья, большинство из которых очистили свои дворы и прилегающие улицы к назначенному сроку.

Положительное влияние на улучшение санитарных условий жизни оказало сотрудничество органов самоуправления с медицинскими обществами, действовавшими в Западносибирских городах. Так, в Омске городская управа взаимодействовала с «Обществом борьбы с туберкулезом», «Медицинским обществом» и др., в Томске – с «Обществом практикующих врачей», «Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете», «Обществом содействия физическому развитию», в Новониколаевске – с «Обществом фельдшеров, фельдшерниц и акушерок», «Обществом практических врачей города Ново-Николаевска». Результатом сотрудничества городских властей с общественными организациями стали проведение бесплатных публичных лекций по санитарии и гигиене для обывателей, оказание бесплатной врачебной консультативной и медикаментозной помощи особо нуждающимся представителям городской бедноты, сбор средств для проведения мероприятий по дезинфекции, строительства инфекционных бараков и др.

Под влиянием начавшейся модернизации в крупных городах региона в начале XX в. стали появляться новые элементы инфраструктуры – водопровод, электростанции, санитарные лаборатории для оценки качества питьевой воды, продуктов питания, исследований сточной жидкости. Подобные новшества коснулись в основном крупных городов – Тюмени, Омска, Новониколаевска, Томска, в малых городах процесс изменения инфраструктуры задержался на десятилетия.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. большинство городов Западной Сибири отличалось антисанитарным состоянием, выражавшимся в загрязнении улиц, площадей, тротуаров бытовым мусором, различного рода нечистотами, полном отсутствии или неисправности систем водостоков, занавоживании прилегающих к жилым кварталам территорий, а также берегов рек и озер, часто являвшихся источниками водоснабжения для горожан. Ретирады имелись лишь в небольшой части городских дворов, причем многие из них были переполнены и вовремя не очищались. Аналогичным было состояние помойных ям. Питательные заведения и места продажи продуктов питания зачастую содержались крайне грязно и вызывали у своих клиентов пищевые отравления. Общественные бани, парикмахерские, учебные заведения и другие учреждения городской инфраструктуры нуждались в регулярном надзоре со стороны полицейских и врачебно-санитарных органов. Следствием антисанитарных условий жизни горожан, численность которых в начале XX в. быстро увеличивалась, были массовые эпидемии холеры, разных видов тифа, дифтерии, чумы и т.п., а также высокий уровень смертности, особенно в младенческом и детском возрасте.

На рубеже XIX–XX вв. активизировалась деятельность органов городского самоуправления по санитарному благоустройству городов Западной Сибири. Они регламентировали порядок осуществления санитарного надзора в городах путем принятия «обязательных постановлений» для жителей по наведению чистоты во дворах и на прилегающих к ним территориях; выделяли средства на образование специальных санитарных комиссий, введение должностей санитарных врачей, попечителей, которые должны были следить за соблюдением порядка; организовывали работу по уборке и ремонту улиц и площадей, тротуаров, общественных зданий, жилых дворов; контролировали качество источников водоснабжения, вывоз мусора и нечистот на отведенные для этой цели места; предпринимали меры по профилактике и борьбе с эпидемическими заболеваниями.

Несмотря на многочисленные проблемы, связанные с острым дефицитом средств городских бюджетов, инертностью большей части жителей в отношении улучшения санитарных условий своей жизни, органы местной власти предпринимали немало усилий для повышения уровня благоустройства городов. Безусловно, их деятельность была направлена на улучшение городской среды и развитие социокультурной инфраструктуры, прежде всего, центральных улиц и районов, и не смогла распространиться в полной мере на городские окраины ввиду недостатка финансовых средств и чрезвычайно высоких темпов урбанизации. Тем не менее в рассматриваемый период, благодаря активизации сотрудничества городской власти с медицинскими и иными обществами, инициативной частью горожан наметились позитивные сдвиги в деле санитарно-гигиенического просвещения населения, улучшения санитарных условий жизни в городах, профилактики и борьбы с эпидемиями.

Список источников

1. Алисов Д. А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социокультурное развитие (1870-1914 гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. Омск, 2007. 51 с.
2. Гартевельд В. Каторга и бродяги Сибири. М.: Дело, 1912. 192 с.
3. Голос Томска. 1908. 19 марта.
4. Гончаров Ю. М. Брачность, рождаемость и смертность в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в.: сб. статей. Барнаул, 2003. С. 3-23.
5. Города Сибири: экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период: сб. статей. Новосибирск: Наука, 1974. 300 с.
6. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.) / отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН; Апостроф, 2017. 350 с.
7. Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX в.: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 280 с.
8. Жеравина А. Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. 402 с.
9. Зверев В. А. Старт модернизации: демографические процессы в городах и селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Сибирь в XVII–XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь: сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 57-72.
10. Кабо Р. М. Города Западной Сибири. Очерки историко-экономической географии (XVII – первая половина XIX в.). М.: Гос. изд-во географической литературы, 1949. 225 с.
11. Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1975. 224 с.
12. Король Ж. В. Деятельность институтов местного управления по благоустройству городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. Тюмень, 2010. 23 с.
13. Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: АИРО-XX, 1995. 160 с.
14. Лен К. В. Деятельность общественных управлений городов Алтайского округа по развитию благоустройства и санитарно-эпидемиологическому контролю в 70-90-е гг. XIX в. // Алтайский сборник. 2000. Вып. XX. С. 108-116.
15. Обзор Томской губернии за 1882 г. Томск: Губ. тип., 1883. 68 с.
16. Обзор Томской губернии за 1883 г. Томск: Губ. тип., 1884. 108 с.
17. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области» (ОГКУ «ГАТО»). Ф. 233. Оп. 2.
18. Обязательные постановления Тобольской городской управы для местных жителей г. Тобольска. Тобольск: Тип. Тобольского Губернского правления, 1890. 12 с.
19. Очерк санитарного состояния Западной Сибири / сост. при Окружном западносибирском военно-медицинском управлении врачом А. Ремезовым. Омск: Тип. Окр. штаба, 1880. 264 с.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 3.
21. РГИА. Ф. 1287. Оп. 40.
22. Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. СПб.: А. Ф. Девриен, 1903. Т. 18. 479 с.
23. Сборник обязательных постановлений Томского губернатора, составленных Томской городской Думой, для жителей г. Томска. Томск: Паровая тип. Н. И. Орловой, 1912. 71 с.
24. Сибирская правда. 1909. 20 сентября.
25. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. Ч. I. Население, экономика. 360 с.
26. Тобольские губернские ведомости. 1893. 3 июля.
27. Энциклопедия города Омска: в 3-х т. Омск: Лео, 2009. Т. 1. Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716 по 2008 гг.). 920 с.
28. Юрасова М. К. Очерки истории Омска. Омск: Омское обл. кн. изд-во, 1954. 304 с.

**LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES' ROLE IN SANITARY IMPROVEMENT OF WESTERN SIBERIA TOWNS
(THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)****Tatarnikova Anna Ivanovna**, Ph. D. in History**Lomakin Igor' Aleksandrovich**, Ph. D. in Economics*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences**tatob777@yandex.ru; lomakintkns@mail.ru*

The article describes the sanitary condition of towns in Western Siberia at the turn of the XIX-XX centuries, examines the local (urban) self-government bodies' activity on the improvement of the streets, squares, public buildings, territories adjoining to the citizens' houses, the organization of the supervision of water supply sources, sewage, the state of latrines. The conclusion is made about enhancing the local authorities' cooperation with the initiative community on improving sanitary conditions in the towns, preventing and combating epidemics, and the population's sanitary-hygienic education.

Key words and phrases: Western Siberia; town; sanitary condition; improvement; self-government; town council; sanitary commission.

УДК 94(470.62)356.13“1935-1936”

Дата поступления рукописи: 06.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.11>

В статье рассмотрено становление стахановско-кривоносковского движения среди железнодорожников Кубани в 1935-1936 гг. Показана роль органов власти и управления в распространении стахановского движения среди работников Азово-Черноморской железной дороги (АЧЖД). Названы инициаторы этого движения, исследованы трудности, с которыми столкнулись первые железнодорожники-стахановцы. Дан анализ достижений и проблем в развитии трудовой и производственной активности железнодорожников. Приведена численность стахановцев на АЧЖД. Сделан вывод, что труд стахановцев оказал заметное влияние на улучшение результатов производственной деятельности АЧЖД.

Ключевые слова и фразы: СССР; Кубань; Азово-Черноморская железная дорога; стахановско-кривоносковское движение; Вторая пятилетка; железнодорожники; трудовые достижения; рационализаторы; производительность труда; политико-воспитательная работа.

Темляков Владимир Евгеньевич*Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар**Северо-Кавказский техникум «Знание», г. Краснодар**temlyakov2015@yandex.ru***НАЧАЛО СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ
НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ КУБАНИ (1935-1936 ГГ.)**

Проблема мотивации работников к эффективному труду являлась актуальной на протяжении всего существования Советской власти. Особенно острой она была в течение первых двух десятилетий после победы Октябрьской революции 1917 г. Дело в том, что, по мнению ряда исследователей, Октябрьская революция 1917 г. дала рабочему классу не только позитивные достижения, но и вредные «завоевания» в виде падения трудовой, производственной и технологической дисциплины, социального зазнайства рабочих, недоверия к техническим специалистам и администраторам («старым кадрам»), нежелания точно и быстро исполнять их распоряжения [2; 10].

Поэтому обеспечение надлежащей трудовой и исполнительской дисциплины исключительно административно-дисциплинарными методами являлось в тот период невозможным. В такой ситуации удачной находкой советского руководства стало развитие неантагонистической конкуренции – социалистического соревнования и движения ударников производства [11; 17]. Однако в СССР до середины 1935 г. оно оказывало ограниченное влияние на работу железнодорожного транспорта. У работников отрасли еще сохранялась привычка к не слишком напряженной работе, оставалась неразвитой система морального и материального стимулирования и поощрения участников соревнования. Кроме того, отсутствовала эффективная система измерения и проверки трудового вклада каждого работника в результаты работы всего коллектива. Это прямо вытекало из отсталости системы учета и оплаты труда, в которой сохраняла важное место повременная модель. Перспективной же в той ситуации стала неограниченная индивидуальная и коллективная сдельщина, основанная на принципе – каков процент выполнения нормы, такова и оплата труда.

Вследствие этого партийно-государственное руководство СССР быстро сделало выводы из сложившейся во многих отраслях производства неблагоприятной ситуации. Поэтому в 1935 г. развернулось движение за освоение новой техники и высокую производительность труда. Его инициатором стал донецкий шахтер Алексей Стаханов, установивший рекордную выработку угля за смену. Этот почин был поддержан и железнодорожниками. Первым среди них стал машинист Донецкой железной дороги П. Ф. Кривонос, который 1 июля 1935 г. провел угольный поезд с технической скоростью, превысившей норму на 9 км/час [3, с. 83].